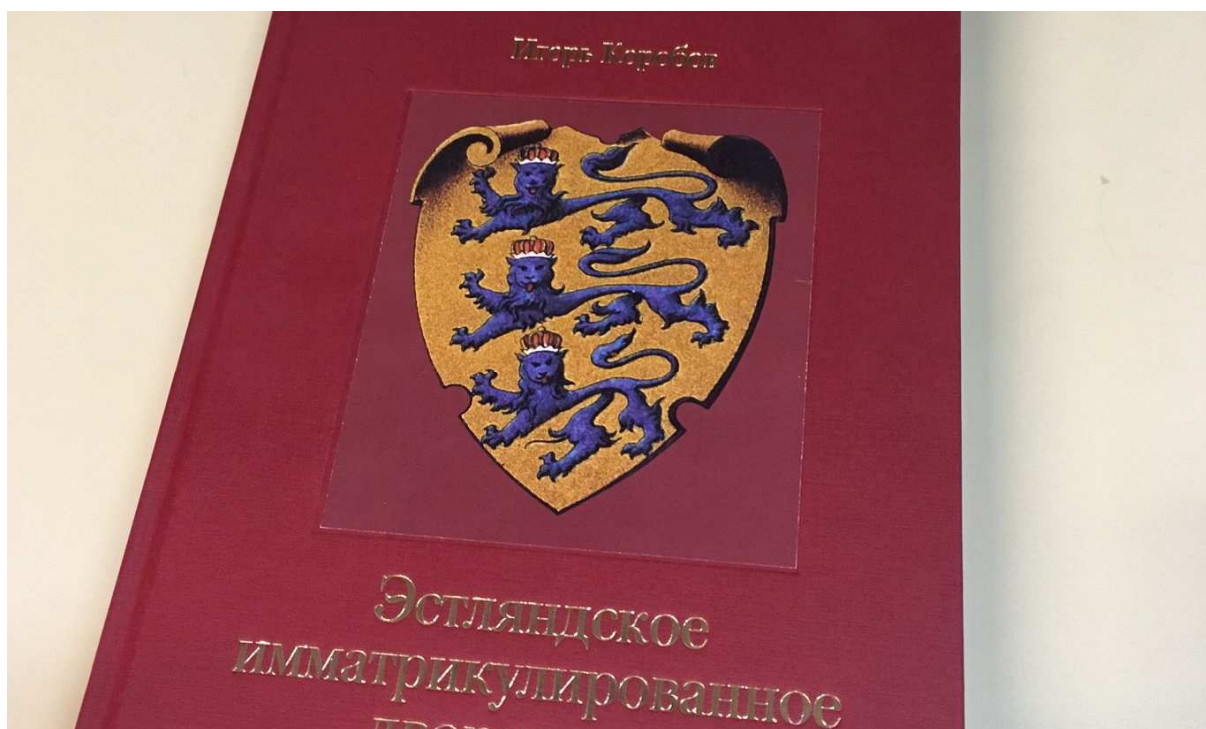

Разоблачение Михельсона

Марианна Тарасенко

В конце года в Кадриоргском дворце состоялась презентация весьма объемного труда Игоря Коробова «Эстляндское имматрикулированное дворянство». ФОТО: ПМ.

В конце декабря в Таллинне состоялось событие, которого многие – по вполне понятным причинам – не заметили. Предпраздничная пора – отличная пора, но в суете и хлопотах мы пропускаем много интересного. Поэтому публикация этого материала была специально отложена до более спокойных времен, которые теперь настали.

В конце года в Кадриоргском дворце состоялась презентация весьма объемного труда Игоря Коробова «Эстляндское имматрикулированное дворянство» (издательство «Александра», редактор Артур Модебадзе, художественный редактор Нелли Котова).

Редакторы здесь упомянуты неслучайно: книга прекрасно оформлена и издана, а напечатана на мелованной бумаге. И если бы мы хотели – с целью притяжения людей – быть проще, то могли бы отозваться о ней просто и ясно: «шикарный фолиант». Что, замечу, является крайней редкостью для отечественного издания на русском языке.

Но статья проще все-таки придется: хотя бы для того, чтобы объяснить максимально доступным языком, что такое «имматрикуляция». Большинству образованных, но довольно далеких от истории региона местных жителей, это слово знакомо, в первую очередь, по рассказу Яана Кросса «Имматрикуляция Михельсона», в котором говорится о торжественном событии в жизни генерала (более всего прочего известного тем, что он в свою еще догенеральскую пору окончательно разбил войска Емельяна Пугачева).

На это событие – имматрикуляцию – он, согласно версии автора, привез своих весьма сермяжных родителей, чуть ли не в лаптях, и усадил среди чистой и знатной публики. И у читателей создавалось неверное впечатление, что Ивана Ивановича (Иоганна) чуть ли не принимали в дворянское сословие. Но могло ли такое быть в действительности, если нам известно, что папа Михельсона, тоже Иоганн, имел чин полковника? Мог ли полковник не быть дворянином, и мог ли он выглядеть, как крестьянин?

«Конечно, нет, – смеется Игорь Коробов. – Это легенда. А имматрикуляция – просто внесение в дворянский список, в так называемый матрикул».

Но я обещала максимально просто. Итак, в силу известных исторических событий в состав Российской империи вошли территории, на которых располагаются современные Балтийские страны, в том числе Эстония. И вошли вместе со своим дворянством, их титулами, замками и поместьями. Но для того, чтобы бывшие немецкие и шведские аристократы (рыцари) официально числились таковыми и в России, их имена было необходимо внести в матрикул, а процесс внесения назывался имматрикуляцией. После этого можно было официально использовать в России и фамильный предикат (приставку) «фон». Всё. Так что как родился немец Михельсон дворянином, так им и умер, но в отличие от своего отца, тоже дворянина, прошел имматрикуляцию.

Но вернемся к книге Игоря Коробова. Проблематика имматрикулированного эстляндского дворянства, являвшегося частью дворянства остзейского, ранее у нас не исследовалась. А между тем, эстляндское рыцарство оказало весьма серьезное влияние как на развитие шведского государства, так и российского.

В издании в первую очередь уделено внимание роли, которую эстляндские дворяне сыграли в истории именно Российской империи, а она немалая (вспомним хотя бы такие фамилии, как Крузенштерн, Врангель, Тизенгаузен, Коцебу, Беллинсгаузен, Барклай-де-Толли), и на русском языке впервые представлен полный список имматрикулированных эстляндских дворян, их гербов и мыз. В числе приложений – географический и именной указатели.

Все красиво, здорово, интересно... Но заинтересует явно не каждого. Так на кого рассчитана книга?

«Разумеется, она не рассчитана на массового читателя, но в то же время предназначена для всех, – отвечает Игорь Коробов. – Она по сути – словарь, справочник, который существует для того, чтобы им пользовались люди самых разных устремлений и интересов. Тебе нужно что-то узнать, ты берешь его с полки, узнаешь – и ставишь обратно».

А ее кто-то купил? И купит?

«Да, ее приобретают, например, в России, где сейчас такое поветрие – интересоваться всем, что связано с дворянством. В Германии покупают, в Швеции, сейчас начали во Франции и Швейцарии – там остались потомки этих родов, владеющие русским. А в Германии к тому же много информации на эту тему и исследователям интересно сравнить их данные с нашими.

И в Эстонии растет интерес к остзейству: мемуары представителей эстляндского рыцарства переводят на эстонский. И это, в общем-то, неожиданность. Сначала люди просто искали свои корни, – кто они, откуда – и вдруг появился интерес к тем, кто владел крепостными, к прошлому, связанному с дворянством. Конечно, у нас потомков рыцарей очень мало, теперь они в основном или немцы, или шведы. В период реституции какие-то сюда приезжали, но только для того, чтобы продать имущество. Из местных можно назвать Бориса Пилара фон Пильхау.

Но сейчас очень велик интерес к мызам, их восстанавливают, устраивают в них отели или еще что-то... Сейчас практически все сохранившиеся у нас мызы находятся в частных руках, не считая тех, в которых работают школы. Люди ездят на экскурсии по этим мызам, и им хочется узнать какие-то подробности об их владельцах, тем более, что поместья переходили из рук в руки. Также наше издание будет полезным людям, изучающим местную культуру, поскольку без остзейских немцев ее невозможно себе представить».